— А за что мне высказывать, если я сказала правду? — озадачилась Гун Циняо.

— Кому какое дело, правда-неправда? Эти уличные гадалки вечно наговорят чего-нибудь хорошего, а потом начинают втюхивать, как все это в будущем уберечь. На то и расчет, заставить особо внушаемых людей сознательно нести им деньги за «помощь».

Гун Циняо была обескуражена этими словами. Неужели к метафизикам действительно относятся как к шарлатанам?

— О! Цинь Цзэ снова в топе. Зайдем посмотрим, что он там снова натворил? — произнесла Лу Цяньцянь, уставившись в экран. В ее глазах загорелся сплетнический огонек, когда она взглянула на недоумевающую Гун Циняо.

— Вы не знаете? Есть одна известная семья — Цинь, один из детей которой родил еще двоих детей. Так вот, одного зовут — Цинь Цзэ, а другого, его старшего брата, зовут Цинь Хао Е. И хотя Цинь Хао Е уже женат, это не помешало признать его национальным мужем*. Он очень красив, умен, и у него куча денег. А этот… Цинь Цзэ — полная противоположность своему брату, я бы сказала — он просто ничтожество, — последние слова Лу Цяньцянь произнесла шепотом.

(*«Национальный муж» — термин, созданный китайскими интернет-пользователями в начале 2010-х годов, часто обозначает человека, который идеально вписывается в романтические и брачные фантазии китайских женщин.)

Гун Циняо нажала на кнопку, и перед ее глазами предстала куча фотографий и постов, связанных с его именем. Она вдруг поняла, что Цинь Цзэ был тем самым молодым человеком, которого она встретила у подножия горы в свой самый первый день в этом мире. Он тогда еще искал ребенка, сказав, что это его младший брат. Гун Циняо сказала, что у него нет младших братьев, только один старший. Неудивительно, что, услышав это, Цинь Цзэ сразу же напрягся. Так значит, он знаменитость.

— Здесь написано, что Цинь Цзэ сейчас в городе С.! — с воодушевлением пропела Лу Цяньцянь. — Если найдем его, то, возможно, я смогу собственными глазами увидеть и Цинь Хао Е.

— Спи давай, — сказала Гун Циняо, отложив телефон в сторону.

Едва девушка сомкнула веки, как раздался звонок. Она нажала кнопку вызова, ответив.

— Режиссер Мао?

— Привет, Циняо, — послышался его смущенный голос.

Он замолчал после приветствия и девушка спросила:

— В чем дело?

— Да… Я тут хотел спросить…

Сколько бы он ни репетировал слова перед звонком, все равно все пошло не по плану.

Гун Циняо решила не торопить его.

Поколебавшись, Мао Лицян наконец произнес:

— Я просто хотел узнать, откуда ты знала, что в полдень что-то произойдет?

— У меня было видение, — сказала девушка те же слова, что и ранее.

— В-видение? — запинаясь, переспросил Мао Лицян.

Он готов был услышать что угодно — кроме этого.

Гун Циняо не стала вдаваться в подробные объяснения. Обнаружив, что задача по продвижению метафизики была действительно трудной, она решила не тратить свой ресурс зря на это.

— Ты умеешь предсказывать будущее? — спросил мужчина. В его понимании, «ворожбой» занимаются престарелые леди, которые находятся в возрастной категории 50+.

Гун Циняо было сложно объяснить, что именно она умеет делать, поэтому просто сказала:

— Ваших родителей уже нет в живых. Вы были женаты дважды, и с нынешней женой у вас сейчас вполне гармоничные отношения, детей нет. Пока что.

Эти вещи можно было узнать из интернета, поэтому Мао Лицян не удивился, но девушка продолжила говорить:

— У вас есть младшая сестра, но вы не знаете, где она находится.

Вот тут-то он изменился в лице.

У него действительно была младшая сестра. Он узнал о ее существовании, только когда его родители скончались, и начал искать ее в частном порядке, но поиски не увенчались успехом. Даже его нынешняя жена не знала об этом. Иными словами, единственный, кто знал о его сестре — это он сам. Получается, Гун Циняо действительно может что-то видеть?

— Я отключаюсь, — сказала девушка и положила трубку.

Мао Лицян сидел с открытым ртом и стеклянным взглядом, держа в руках мобильный телефон.

После того как Гун Циняо сбросила звонок, она полностью выключила телефон и спокойно легла спать. В то время как Лу Цяньцянь снова принялась бродить по отелю.

Рано утром следующего дня Гун Циняо, закончив медитировать, включила мобильник, и ей тут же позвонил молодой полицейский Чэн Лэй. По его голосу можно было сказать, что он весьма счастлив. Вчера они арестовали много людей, причастных к криминальным делам. Большинство из них признались в злодеяниях, которые совершали на протяжении многих лет, и даже Ма Сунь тоже был вынужден признать их.

— Что за уроды эти торговцы людьми! Страшно представить, сколько семей они разрушили. Кстати, как стало известно, жена Ма Суня была похищена самим Ма Сунем много лет назад. Прожив с ними десяток лет, она привыкла и влилась в их банду. Поверить не могу, что в нашей стране еще есть такие места, как это, — вдоволь наговорившись, Чэн Лэй положил трубку.

— Ты слышала? — спросила Гун Циняо, выпустив из кольца Лю Си, девушку, над которой издевались горцы и, в конце концов, убили ее.

Характер преступлений Ма Суня был настолько тяжелым, что его сразу приговорили к смертной казни. Его жена и еще несколько человек, приближенных к нему, были приговорены к пожизненному заключению.

Лю Си разразилась слезами: она столько лет ждала, когда, наконец, эти монстры получат по заслугам. В этот момент она осознала правдивость слов Гун Циняо.

Возмездие всегда настигает зло!

— Теперь ты можешь реинкарнировать, — произнесла Гун Циняо.

— Позволь мне взглянуть на моих родителей хотя бы глазком? — подняв голову, попросила Лю Си.

Девушка немного подумала, позвонила Чэн Лэю и, положив трубку, сказала:

— Полиция уведомит твоих родителей о том, что с тобой произошло. Но поскольку твоя мать недавно родила, думаю, у них не будет времени приехать сюда.

— Правда? Это просто прекрасно! Какое же облегчение, что кто-то будет сопровождать их в будущем, — сказала Лю Си.

Гун Циняо произнесла умиротворяющее заклинание, и фигура Лю Си стала медленно растворяться, пока полностью не исчезла.

Лу Цяньцянь, вернувшаяся с ночной прогулки, увидела эту сцену и вздохнула.

— Мастер, как думаешь, она попадет в хорошую семью?

— Да, думаю, попадет, — в ее голосе слышался позитив, что было весьма необычно.

— Ух круто! — радостно воскликнула Лу Цяньцянь.

Гун Циняо встала и спустилась вниз к завтраку.

Отдохнув, Ай Сяоюнь и участники шоу заметно расслабились после вчерашних событий. Казалось, все ребята, независимо от статуса, понимали, благодаря кому они пережили инцидент на горе Е, и принялись наперебой приветствовать Гун Циняо, едва девушка вошла в помещение.

http://tl.rulate.ru/book/58098/1696319